

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС19-12786

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 октября 2019 года

Резолютивная часть определения объявлена 08.10.2019.

Полный текст определения изготовлен 15.10.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Хатыповой Р.А., судей Золотовой Е.Н., Маненкова А.Н.,

при участии в судебном заседании представителей акционерного общества «Спутниковая система «Гонец» (далее – общество) Эйдельмана А.А. (доверенность от 07.08.2019), Химочко О.Л. (доверенность от 09.01.2019),

представителей Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» (далее – корпорация) Нинепу А.В., Макаровой Л.Г. (доверенности от 29.12.2018),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества на решение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2019 по делу № А40-236034/2018,

установила:

корпорация, ссылаясь на условия пункта 7.4 государственного контракта от 12.02.2016, обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу о взыскании 8 325 928 руб. 88 коп. пени за нарушение сроков исполнения обязательств по этапам № 1-3, 5-7.

Суд первой инстанции решением от 14.12.2018, оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда от 14.03.2019 и суда округа от 05.06.2019, взыскал с общества в доход федерального бюджета Российской Федерации в лице корпорации 8 325 928 руб. 88 коп. пени, распределил судебные расходы.

Удовлетворяя иск в полном объеме, суды руководствовались статьями 307, 309, 330, 332, 711, 753 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и пришли к выводу о том, что в установленный срок обязательства по этапам № 1 - 3, 5 - 7 контракта головным исполнителем не были выполнены.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на нарушение судами норм права, просит отменить принятые по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 29.08.2019 судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А. жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители общества в судебном заседании поддержали доводы кассационной жалобы, полагая возможным принятие нового судебного акта, не направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Представители корпорации возражали против доводов жалобы, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в силу части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе и отзыве корпорации на нее, а также приведенных в выступлениях участвующих в деле лиц, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Как установлено судами и следует из материалов дела, правоотношения сторон возникли из заключенного 12.02.2016 между корпорацией (заказчик) и

обществом (головной исполнитель) государственного контракта (далее – контракт) на выполнение работ (оказание услуг).

В соответствии с пунктом 4.1 контракта срок выполнения работ установлен с 12.02.2016 по 25.11.2017.

Стороны в пункте 7.4 контракта согласовали, что в случае просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик предъявляет головному исполнителю требование об уплате пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства.

Согласно пункту 2.2 контракта содержание выполняемых работ или оказываемых услуг, а также их этапов и сроки выполнения определяются ведомостью исполнения (приложение № 2 к контракту).

Сдача и приемка выполненных работ (этапа работ) осуществляется сторонами в соответствии с техническим заданием и в порядке и сроки, установленные контрактом (пункт 5.1 контракта).

Головной исполнитель не позднее срока выполнения работ, указанного в пункте 4.1, представляет заказчику с сопроводительным письмом для осуществления приемки выполненных работ акт сдачи-приемки выполненного этапа работ на бумажном носителе и в виде электронного документа. К акту прилагаются документы, подтверждающие выполнение работ по контракту, определенные ведомостью исполнения для соответствующего этапа работ (пункт 5.3 контракта).

Как следует из материалов дела и установлено судами, отчетные материалы (акт сдачи-приемки, технический акт, итоговый отчет и иные сведения) по заявленным этапам сданы обществом в сроки, указанные в ведомости исполнения для соответствующего этапа работ, что заказчиком не оспаривалось.

В соответствии с пунктом 5.4 контракта заказчик в течение 35 дней с момента получения отчетных документов принимает выполненные работы или предъявляет головному исполнителю обоснованные замечания и претензии по результатам выполнения работ (этапа работ). В случае обнаружения факта отступления головным исполнителем от условий контракта оформляется мотивированный отказ с перечнем недостатков и сроками их устранения.

Суды установили, что работы по этапам № 1 - 3, 5 - 7 контракта головным исполнителем выполнены в полном соответствии с техническим заданием, акты сдачи-приемки выполненных этапов работ утверждены заказчиком без замечаний.

Однако корпорация, ссылаясь на то, что в силу пункта 4.3 контракта датой исполнения обязательств головным исполнителем по этапам является дата утверждения заказчиком акта сдачи-приемки выполненного этапа работ, предъявила обществу пени на основании пункта 7.4 контракта.

Общество возражало против заявленных требований, полагая, что момент окончания выполнения работ не должен определяться датой утверждения заказчиком акта сдачи-приемки, так как это ставит приемку работ в зависимость исключительно от усмотрения заказчика.

Таким образом, между сторонами возникли разногласия относительно толкования условий контракта о том, когда головной исполнитель считается надлежаще исполнившим обязательства, предусмотренные контрактом, и о наличии оснований для привлечения его к ответственности.

По смыслу пункта 1 статьи 314 и пункта 1 статьи 408 ГК РФ, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день, а надлежащее исполнение прекращает обязательство.

Исходя из положений пункта 1 статьи 708 ГК РФ, в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки).

Срок выполнения работы необходимо отличать от срока приёмки выполненной работы, который является самостоятельным и может быть установлен в договоре подряда (пункт 1 статьи 720 ГК РФ). Названные сроки разведены в ГК РФ как терминологически, так и с точки зрения применения последствий их нарушения.

При этом, как правило, соблюдение срока выполнения работы зависит от подрядчика, срока приёмки – от подрядчика и заказчика.

В силу абзаца 2 пункта 1 статьи 708 ГК РФ подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы. Иное может быть установлено законом, иными правовыми актами или предусмотрено договором.

Условие, касающееся юридической ответственности, его содержание должно определенно указывать на признаки состава правонарушения и не допускать двоякого толкования. В противном случае спорное условие должно толковаться в пользу лица, привлекаемого к ответственности, в том числе потому, что противоположная сторона, как правило, является профессионалом в определенной сфере и подготавливает проект договора (пункт 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»).

Таким образом, в договоре (контракте) должно содержаться условие, прямо предусматривающее изменение порядка определения момента, с которого исполнитель (подрядчик) считается просрочившим, и применение к нему мер ответственности за просрочку выполнения работ.

Такое условие в заключенном сторонами контракте отсутствует.

Между тем, удовлетворяя иск, суды пришли к выводу о том, что головным исполнителем обязательства в установленный пунктом 4.3 контракта срок не исполнены, доказательства отсутствия его вины в просрочке исполнения обязательств не представлены.

Отклоняя довод общества об исполнении им обязательств в сроки, установленные ведомостью исполнения, суды заключили, что общество приняло на себя обязательство выполнить работы по каждому этапу в пределах установленного срока и передать заказчику акт сдачи-приемки работ и отчетные документы по каждому этапу с учетом срока приемки работ заказчиком; факт выполнения работ в установленный срок в актах сдачи-приемки выполненных работ по этапам № 1 - 3, 5 - 7 не зафиксирован.

В силу подпункта 1 пункта 13 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в контракт включаются обязательные условия о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги в части соответствия требованиям, установленным контрактом, о порядке и сроках оформления результатов такой приемки.

Приёмка осуществляется в отношении выполненной работы, т.е. по её завершении, и проводится по общему правилу заказчиком с участием подрядчика. Юридические последствия приёмки работы связаны с правомочием заказчика провести проверку качества выполненных работ и применения последствий обнаружения недостатков (пункты 1-5 статьи 720 ГК РФ), а также перенесения рисков случайной гибели результата работ, возникновения у подрядчика права требовать оплаты выполненных работ или продажи результата работ при уклонении заказчика от приёмки (пункт 1 статьи 711, пункты 6, 7 статьи 720 ГК РФ).

С учётом изложенного, условие контракта о том, что датой исполнения обязательств головного исполнителя по этапам контракта является дата утверждения корпорацией акта приемки выполненного этапа работ, может быть истолковано как условие о приёмке работы без недостатков.

Данное судами толкование условия об определении срока выполнения работ с момента утверждения заказчиком акта приёмки этапа работ может иметь место с учётом разъяснений, содержащихся в пункте 23 постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», о возможности исчисления срока исполнения обязательства на основании пункта 1 статьи 314 ГК РФ, статьи 327¹ ГК РФ, в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором.

Однако такое толкование не может приводить к тому, что срок выполнения работ автоматически уменьшается на срок, установленный в данном случае контрактом для приёмки этих работ. Условия контракта подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо его стороне извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду (пункт 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»).

Условие контракта, определяющее дату исполнения обязательств по отдельным этапам как дату подписания заказчиком акта-сдачи выполненного этапа работ, не должно ставить в зависимость от усмотрения заказчика период ответственности исполнителя за нарушение сроков выполнения работ.

Право заказчика осуществлять приемку в течение установленного контрактом срока после поступления отчетной документации не отменяет право головного исполнителя выполнить работу в течение предусмотренного ведомостью исполнения срока и предъявить работу к сдаче в последний день срока без учета времени на приемку работ.

Таким образом, при расчете заказчиком пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения обществом обязательства, в период просрочки исполнения обязательства не подлежат включению дни, потребовавшиеся заказчику для приемки выполненной работы (ее результатов) и оформления итогов такой приемки.

При названных обстоятельствах Судебная коллегия считает, что выводы судов о нарушении головным исполнителем сроков выполнения этапов работ основаны на неправильном применении и толковании норм материального права и условий контракта.

Допущенные судами трех инстанций существенные нарушения норм материального права повлияли на исход дела и в соответствии с частью 1

статьи 291.11 АПК РФ являются основанием для отмены обжалуемых судебных актов.

Поскольку все фактические обстоятельства по делу установлены судами, принятие незаконных судебных актов вызвано неверным толкованием норм права и условий контракта, Судебная коллегия полагает возможным принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований корпорации.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2019 по делу № А40-236034/2018 отменить.

В удовлетворении иска Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Золотова Е.Н.

Судья

Маненков А.Н.

